

Т. Г. ГОЛЕВА,
А. В. ЧЕРНЫХ
(Пермь)

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ЭСТОНЦЕВ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации, сохранения и развития календарных обычаев эстонцев на территории Пермского края с конца XIX до начала XXI в., дается описание праздничного комплекса, реконструированного по полевым этнографическим материалам.

Ключевые слова: эстонцы, Пермский край, народная культура, календарные обычаи, традиции и инновации.

На территорию Пермского Прикамья эстонцы переселялись в поисках земель в конце XIX — начале XX в. Первое эстонское поселение на этой территории — д. Новопетровка современного Октябрьского р-на Пермского края. История деревни начинается с 1895 г., когда на земли Аскинской волости Бирского уезда Уфимской губ. прибыли первые эстонские переселенцы — 11 эстонских семей из Гапсальского уезда Эстляндской губ. и одна из Лифляндской губ. Большинство переселенцев происходило из островной части Эстонии — островов Даго (Хийумаа) и Сааремаа. Главной причиной переселения на новые земли было малоземелье в Прибалтийских губерниях. Формирование эстонских хуторов в Прикамье происходило в русле общих массовых миграций в восточном направлении с территории Эстонии во второй половине XIX столетия [Юхнева 1977, 204; Маамяге 1990].

В исторических документах и преданиях сохранилось немало деталей и обстоятельств приезда первых эстонцев в Прикамье. Известно, что о пустующих землях на севере Бирского уезда в имении Жуковского эстонцы узнали из газетных объявлений, которые сообщали о возможной аренде и дальнейшем

приобретении земли. Однако в имении Жуковского, как отмечают документы, эстонцам не приглянулось, и они уже в 1897 г. перешли на новые земли, приобретенные у Зеленцова, где и основали поселение, существующее до настоящего времени. В дальнейшем арендованная земля была приобретена у Зеленцова в рассрочку с помощью Крестьянского поземельного банка [ЦГИА РБ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 852]. В начале XX в. наблюдается второй приток переселенцев-эстонцев в северо-восточные районы Бирского уезда. В непосредственной близости от эстонских хуторов Даго (Новопетровка) возникают несколько новых хуторских поселений, известные как Зеленцовский, Линдовка, Эстонский, Эстляндия.

Эстонцы, отважившись на переселение, имели мало представлений о далекой пермской земле. До настоящего времени в некоторых семьях Новопетровки хранятся старинные эстонские гарпуны, привезенные с островов Даго и Сааремаа, на которых морской промысел являлся одним из основных занятий мужского населения. Эстонцы полагали, что и здесь на реке Тюй они смогут заниматься рыболовством и охотой на тюленей, как и на старой родине. Однако основными занятиями хуторян стали земледелие, животноводство и домашние промыслы.

Другая территория, активно осваиваемая эстонцами в этот период, — территория современного Сивинского р-на Пермского края. Сивинское имение Всеволожских в 1898 г. было приобретено от конкурсного управления Крестьянским поземельным банком [А.П. 1909]. Несмотря на то что в имении уже проживало русское старожильское население, численность которого составляла в трех волостях 11518 человек [Там же], оставался значительный фонд неосвоенных земель. С 1900 г. в Сивинском имении стали приобретать земли переселенцы из разных губерний России, в том числе и из прибалтийских. Среди этнических групп переселенцев эстонцы составляли третью по численности группу после русских и белорусов. Эстонцы-переселенцы Сивинского имения были представлены выходцами

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 11-11-59004а/У.

из трех губерний — Псковской, Лифляндской и Эстляндской. За период с 1901 по 1910 г. в Сивинском имении обосновалось четыре семьи из Эстляндской губ., 47 — из губернии Лифляндской, 294 — из Псковской губ. [Справка о положении 1911, 2]. Основной поток переселенцев-эстонцев в Сивинское имение шел из Псковской губ. Значительную их часть составили эстонцы-сету — выходцы из Печерской и Паниковской волостей Псковского уезда Псковской губ. Безземелье и малоземелье на старой родине стало основной причиной, вызвавшей переезд эстонцев в Сивинское имение Пермской губ. в этот период. Итоги освоения эстонцами Сивинского имения наиболее полно показывают материалы 1926 г.: в этот период на территории Сивинского р-на существовало 49 эстонских хуторских поселений, состоящих из 1-2 крестьянских хозяйств. Всего в них числилось 60 хозяйств и проживало 282 эстонца. Кроме того, эстонцы проживали и в 11 смешанных поселений по соседству с русскими (восемь поселений), белоруками (два поселения) и латышами (одно поселение). Общая численность эстонцев Сивинского р-на в этот период составляла 456 человек.

Значимой частью духовного наследия эстонцев Пермского края является праздничная культура. Система народного календаря была основана прежде всего на хозяйственных циклах. Наиболее важные древние обрядовые действия позже были адаптированы к христианской традиции и приурочивались к памятным датам христианского календаря.

Ярким событием зимнего полугодия в народном эстонском календарном цикле была традиция ряженья. На территории Эстонии ряженье устраивалось в разные праздники или их кануны: Михайлов день (29 сентября), Мартынов день (10 ноября), Катеринин день (25 ноября), Андреев день (30 ноября), день Луки (13 декабря), Фомин день (21 декабря), день св. Стефана (26 декабря), день св. Кнута (7 января), в Рождество и Масленицу [Тэндре 1974, 103—104]. Для некоторых праздников обряд ряженья носил локальный характер,

повсеместно «нищевродство ряженных», по замечанию Ю. Тэндре, проходило в Мартынов день [Тэндре 1974, 104].

Мартынов день посвящен памяти епископа Мартинуса, отмечался прежде 11 ноября, после реформации в протестантских странах «был перенесен на 10 ноября и приведен в связь с днем рождения Мартина Лютера» [Тэндре 1974, 104]. Эстонцы Октябрьского р-на приурочивали его к празднованию православной церковью *Михайлова дня* 21 ноября. В этот день ходили так называемые «черные» ряженые. Они были одеты в одежду темных цветов, в вывороченные шерстью наверх тулупы. Кроме этого эстонцы Октябрьского р-на обрядовое действие проводили в *день Екатерины* 7 декабря, который соответствует в западно-христианском календаре *дню Катарини* 25 ноября. В этот раз участники обряда надевали светлую одежду, их называли «белыми» ряжеными. В Эстонии Мартынов день считается мужским праздником, поэтому рядились обычно в мужчин, в животных, старались выглядеть пострашнее, а день Катарини отмечается как женское торжество — одежда ряженных светлая, они изображают женщин, выглядят более «пригоже» [Тэндре 1974, 104—105; Праздники и обряды]. Эстонский обычай сохранялся в Октябрьском р-не Пермского края в первой половине XX в., затем он был утрачен. По воспоминаниям Нины Иосифовны Кестер, ряженые обходили дома с гармошкой, с песнями. Детей ряженые проверяли на знания, умения и способности. Для этого они брали с собой книгу и вицу. Если ребенок читал хорошо, его хвалили, если плохо — символически наказывали вицей. Хозяйка одаривала пришедших ряженных монетами и другими вещами. Когда ряженные покидали дом, последний из них, специально назначенный для этого участник обрядовой процессии, подметал пол избы метлой. *«Сначала ходят чёрные ряженые, только в чёрное всё одеваются. А потом в другой раз идут белые. Тогда одевают всё белое. И ходили ряженые всегда с гармошкой, с таким весельем. Всегда у них были уж с собой книга и вичка. Если*

ты плохо прочитаешь, значит, вичкой получишь. Если хорошо прочитаешь, значит, похвалят тебя. Потом, когда уже всё поплясали, всё походили, и уходят. А хозяйва дают им гостинцы какие-нибудь. Когда все уже уходят, последний идёт уже с метёлкой, он весь пол подметёт у него, где поплясали, и пойдёт дальше. Мы ходили, нам же интересно было, деньги ещё давали. Мы даже вот в другой раз два пятьдесят, разделим всю эту кассу потом... А дед у нас был, папкин хрёсный, он деньги никогда не давал, он мастер был, делал ложки деревянные. Он всем ложку даст» (Зап. от Нины Иосифовны Кестер, 1930 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]). Как видно из примера, рассказчица не называет отличий в действиях ряженных в Мартынов (Михайлов) день и день Катарины, хотя, судя по особенностям нарядов, они могли различаться. Население уже не помнит обрядовых песен ряженных и другие детали праздников.

В эстонских поселениях Пермского края ряженные ходили по домам и после Рождества, во время **святочных гуляний**. Этот обычай появился вследствие межэтнического взаимодействия и включения эстонских деревень в традиционную обрядовую сферу местного населения. Эстонцы в большинстве случаев только принимали ряженных в своих домах, хотя были и исключения, когда они непосредственно участвовали в процессии, особенно дети из этнически смешанных семей. *«Бегали. Верно, красились всяко. Бегали сажамми. Это не одни наши, это все бегали в Рождэство. И русские, и все бегают. И эстонцы тоже бегали. Все вместе»* (Зап. от Эрнальдтины Августовны Нагель, 1926 г. р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ]). В Октябрьском р-не ряженных называли *шулікенами*, в Сивинском — *сряжеными*. Хозяйва их угощали выпечкой, кружкой пива или давали монетку. Обычай рождественского ряженья или своеобразного театрализованного представления с обряжением его героев был распространен и у европейских народов,

им были известны свои персонажи — козел, журавль, медведь, всадник на лошади и т. д. [Календарные обычаи 1973, 112, 132; Тэдре 1974, 104, 109]. У пермских эстонцев, как свидетельствуют полевые материалы, собственные наименования рождественских (или святочных) ряженных были утрачены и обряд в целом был адаптирован к традициям соседних народов.

Празднование **Рождества**² у эстонцев в большей степени имело семейный характер. В Октябрьском р-не обязательно в доме ставили елку, украшали ее самодельными восковыми свечами, игрушками из бумаги, фигурками из вырезанного картофеля или испеченного печенья. *«У нас пчёлы были, так свечи сами делали с воска. На ёлку ставили. А конфеты тогда тоже не могли купить, так из картошек. Я помню, как вырежут картошечки, и бумажки накрасим карандашами...»* (Зап. от Марии Владимировны Кинас, 1929 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]). *«Я не помню, что стряпали. Но я знаю, что всякие игрушки — собачонки, такие маленькие игрушки, петухи, — мы стряпали сами, лепили, потом пекли, это на ёлку. Когда ёлка кончилась, тогда убрали да съели»* (Зап. от Алины Ивановны Лайд, 1931 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]). Елка была символом праздника, его украшением и главным атрибутом. У рождественской ели собирались на Рождество дети и вся семья. *«Игрушки на ёлку вешали. Ребятишек собирали. У нас вот мама, она всегда это делала»* (Зап. от Нины Иосифовны Кестер, 1930 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]). *«Помню, я ещё маленькая была... Лошадь была, красная лошадь. Ох, она бойкая была. Маргарита её звали. Они <родители. — Авт.> нас посадили вечером, на Рождество-то*

² Здесь и далее приводятся лишь русские названия праздников, которые используются эстонским населением Пермского Прикамья в настоящее время, так как эстонские хрононимы в речи давно не употребляются, многими они забыты.

везли. Повезли на ёлку к сестре» (Зап. от Алины Ивановны Лайд, 1931 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]). К праздничному столу готовили традиционные народные блюда: мясные кушанья, обязательно фигурное печенье, пиво и др.

Сведений о рождественской елке у сивинских эстонцев записано не было. Тем не менее, праздник они тоже обязательно отмечали. *«Я помню, у мамы книга была, молитвы читала. Потом по христианскому обычаю собирались»* (Зап. от Михаила Андреевича Кокова, 1934 г. р., с. Екатерининское, Сивинский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ]). *«Посидим за столом, да вот и музыка»* (Зап. от Зои Михайловны Иммис, 1925 г. р., с. Сива, Сивинский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ]). Эстонцы-лютеране сначала отмечали праздник в обычную для них дату — 25 декабря, в советский период чаще всего стали приурочивать традиционные действия к 7 января, как было принято у соседнего православного населения.

В Эстонии на Рождество также наряжается ель, эта традиция была привнесена германцами и укоренилась только к концу XX в. Прежде на этот праздник пол в доме обязательно устилали соломой и изготавливали из соломы украшения [Праздники и обряды]. Солома символизировала будущий урожай [Календарные обычаи 1973, 129], также ее использование в этот день было связано с христианской легендой о рождении Иисуса в яслях. Данные обычаи были общими для скандинавских и прибалтийских финноязычных народов [Календарные обычаи 1973, 106, 128]. Изготовление украшений и фигурного печенья на Рождество — тоже древняя традиция северных европейских стран, которой эстонцы следовали и на Урале.

Особых ритуалов во время празднования *Нового года* у эстонцев Пермского края не было. В более позднем варианте, как и на Рождество, на Новый год ставили елку. Хотя обычно до Нового года продолжала стоять рож-

дественская ель. После Нового года, а в других вариантах — уже после Рождества, молодежь начинала гадать. Известны были гадания с зеркалом, на подсчет жердей тына, замораживание воды: *«Считали тынины-тэ: мешок, сусек, котомка, мешок, сусек, котомка. В ложке морозили воду»* (Зап. от Эрнальдины Августовны Нагель, 1926 г. р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ]). Обычай святочных и рождественских гаданий существовал у разных народов, в том числе и у эстонцев. Описанные выше примеры гаданий перекликаются с местной традицией. Скорее всего, в данном случае их пермские варианты легли на эстонскую обрядовую основу.

Масленица в эстонской народной традиции отмечалась обычно во вторник седьмой недели перед Пасхой. В этот день готовили гороховый или бобовый суп со свиными ножками [Праздники и обряды]. Кроме этого традиционными блюдами были ячменная каша и пресные ячменные лепешки. Молодежь каталась на санках и лошадях [Календарные обычаи 1977, 125]. В Пермском крае эстонцы вместе с соседними народами часто участвовали в общих масленичных гуляниях: катались с гор, сжигали чучело. *«Вот в Масленку катались. На конных дворах сани ишо конские, где гора есть, сани волочат, катаются»* (Зап. от Эрнальдины Августовны, 1926 г. р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ]). Празднование Масленицы, в котором участвуют все жители деревни, стало обычным в эстонской деревне Новопетровка Октябрьского р-на. Праздник имел в основном развлекательный характер, для верующего населения он означал наступление поста.

К *Пасхе* пермские эстонцы начинали готовиться заранее. Прибирали и мыли избу. Эстонцам Сивинского р-на были известны некоторые обычаи Великого четверга — ходить утром по воду, считать деньги и выполнять все необходимые хозяйственные работы, имевшие продуцирующий и превен-

тивный характер. Похожие магические действия под воздействием русской культуры исполнялись сету Печорского края [Хагу 1983, 51—52]. В европейских странах в четверг на Страстной неделе придерживались запретов и выполняли апотропейные обряды, связанные с представлениями о появлении в это время нечистой силы и активизации ведьм [Календарные обычаи 1977, 115, 127]. Перечисленные обычаи Великого четверга сивинских эстонцев, несмотря на сходство с исконными обрядами, всё же больше соответствуют местной прикамской традиции.

До сих пор сохраняется обычай красить к Пасхе яйца. Традиционно краску получают из отвара луковой шелухи. Для детей крашенные яйца прежде оставляли в тарелочке со специально выращенной к этому дню зеленью овса. «У нас мама всегда растила овёс или зерно в старое время. Такое большое блюдо было деревянное. Тогда оно уже чуть-чуть зеленеть начинает. Только сварит эти яйца, и вот на зелень туда яички кладет и всё. Потом приходишь и, когда сядем все за стол, берём. Она берёт, чистит сначала одно яйцо. Она расчистит это яйцо, сколько человек нас есть, на столько человек она разрежет» (Зап. от Нины Иосифовны Кестер, 1930 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]). Обычай готовить лукошко с зеленью для яиц известен в западных областях России и некоторых европейских странах [Календарные обычаи 1977], он символизирует весеннее возрождение природы. В Пермском крае он сохранялся среди переселенческого эстонского и немецкого населения.

Дети и молодежь на Пасху качались на качелях. Особых временных рамок для этого развлечения у эстонцев не было, качели оставляли затем на всё лето. Верующие эстонцы в первой половине XX в. бывали на пасхальной службе в действующих храмах или соборах.

На **Троицу** эстонцы посещали кладбище, поминали умерших. Известны ритуалы с березой, но они не имели

широкого распространения и не несли сакрального смысла. Веточками березы или небольшим деревцем эстонцы украшали на Троицу свои избы. «В избы приносили берёзовые ветки на Троицу» (Зап. от Нины Иосифовны Кестер, 1930 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]). «Берёзу приносили. Поставят в избе, как ёлку же. Прямо внутрь избы» (Зап. от Эрнальдины Августовны Нагель, 1926 г. р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ]). Аналогично Троицу отмечали в Эстонии, особых обрядов в это время не проводили, так как большинство поверий и ритуалов было связано с другим летним праздником — Ивановым днем.

Иванов день — одна из значимых дат народного календаря эстонцев Новопетровки Октябрьского р-на. Празднование начиналось еще накануне — 6 июля. В Новопетровке этот праздник известен под названием **Липка**, так как именно липу выбирали для праздничного костра. Название праздника по главному обрядовому атрибуту — достаточно распространенное явление в календарной обрядности многих народов, и хотя этот праздник сегодня считается эстонским, но его старое эстонское название — *Jaanipäev* — забыто, а Липка — название русское, которое, скорее всего, появилось уже в Прикамье, на новой родине переселенцев.

К празднику готовятся заранее: специально к этому дню ищут старую липу, очищают ее сердцевину, чтобы получилась большая деревянная «труба». В окрестных лесах готовят бересту для липы и для обрядового костра. Ствол липы приносят на поляну на окраине деревни. Полый ствол дерева, в длину достигающий до четырех метров, заполняют берестой.

Для проведения ритуала не закрепилось особого места, выбирался открытый, не поросший лесом участок, поляна около деревни. Липу в вертикальном положении вкапывали в землю. Вечером 6 июля самый старший из участников обряда поджигал бересту внутри ствола. Так начинался праздник.

Внутренняя часть дерева медленно тлеет, и только когда уже наступают ночные сумерки, вверху ствола вспыхивает пламя. Липа горит всю ночь. *«А летний праздник — Липка называлась, Ивана Купала. Находили в лесу сухую липу. Привозили ее, вкапывали. И сейчас такая традиция идет. Вкапывали, делали окно такое, набивали туда берестов. Самый старший поджигал эту липу. Сначала черный дым идет. Все кричат: “Горит! Горит!”. Потом она загорится как свечкой. Сейчас вот делают. Самое интересное, самое главное, когда вспыхнет. Потом начинают бересту класть. До утра горит. Большую привозят»* (Зап. от Александры Аркадьевны Ульяс, 1931 г. р., с. Тюинск, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных. 2008 г. [АЭМ]). *«У нас тут пустых лип много было, в лесах-то росли. Другие вон, дак и не обхватишь! Метра четыре липу брали пустую, набивали ее берестой. Ставили в землю, вкапывали. Поджигал старейшина. Она начинает разгораться, сначала она около часа наверно всё кверху идет, идет. А потом уже как факел!»* (Зап. от Ивана Михайловича Лякка, 1921 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]).

Всё это время люди наблюдали за огнем и веселились — пели, танцевали, играли в игры под звук гармошек. На праздник каждый приносил с собой угощение. Жительница д. Новопетровка Нина Иосифовна Кестер вспоминает, как раньше отмечали Липку: *«Иванов день вот отмечали больше всех. Жгли липу. Находили дупло липовое, чтобы оно было пустое, его свалют. Берёстой на толкают полную эту липу. Потом её поставят. Шестого вечером они её зажигали. И вот тогда собирались все. Привозили телегу с бочками пива, воды привозили. Собирались молодёжь и старье, кто хотели. Ходили туда и там гуляли. Тоже всякие игры были. Гармошка. Гармонистов тогда было много»* (Зап. от Нины Иосифовны Кестер, 1930 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2006 г. [АЭМ]).

Позже праздник приобрел характер массового гуляния. Сегодня на поляне на импровизированной сцене проводят

концерты и выступления творческих коллективов, организуют торговую ярмарку.

Сохранилось и предание о происхождении праздника: будто бы давным-давно, когда прабабушки и прадедушки пермских эстонцев еще жили на далеком острове Даго на Балтике и основным их занятием был морской промысел, в одну из летних ночей, в то время как мужчины были в море, разыгралась сильная буря. Женщины, оставшиеся в деревне, чтобы указать судам путь к земле, выбрали большую старую липу с полым стволом, наполнили ее и подожгли. Рыбаки благополучно вернулись домой... С тех пор и повелось ежегодно в этот день устанавливать большой ствол липы и разжигать костер (Зап. от Нины Иосифовны Кестер, 1930 г. р., д. Новопетровка, Октябрьский р-н [ТСМ. Видеозапись]). Но это лишь красивое предание. Древняя символика Липки, как и ритуалов Иванова дня у других народов, связана с культом растительности, магией плодородия, с почитанием солнца и огня как жизнеутверждающей и очистительной сил. Обычай жечь костры в этот праздник был широко распространен как в Эстонии, так и в соседних странах [Календарные обычаи 1978, 95, 124; Niemeae 1998, 141—147 и др.]. Прежний смысл обряда для пермских эстонцев давно потерял свою актуальность, праздник остается особым развлекательным мероприятием, выражающим их национальную самобытность. Кроме того, он стал самобытным территориальным торжеством, собирающим в общий круг людей разных национальностей.

Эстонцы Сивинского р-на в Иванов день посещали кладбище. Других обычаев, приуроченных к этой дате, у них не зафиксировано.

Помимо названных праздников, эстонцам были известны и другие памятные религиозные даты календаря, например Петров день, «Богородицны дни». В советский период отмечали колхозный праздник уборки урожая, а также «Октябрьский» праздник (7 ноября), который обычно совпадал с окончанием полевых работ.

Наверное, можно говорить о том, что праздничная традиция эстонцев Пермского края сохраняла этнический колорит в первой половине XX столетия. Затем коллективизация, ликвидация хуторов, появление этнически смешанных семей и поселений стали причинами трансформации календарной обрядности. Как показывают полевые материалы, эстонцы Пермского края во второй половине XX в. отмечали праздники в основном по православному календарю. Позже религиозная составляющая календарных обрядов осталась только в семейном кругу, но и там она постепенно утрачивала свое прежнее значение. Это во многом было обусловлено антирелигиозной политикой государства. Народные архаичные элементы праздничных традиций сохранялись лучше, чем религиозные, они были востребованы как семьей, так и сельской общиной. В результате межэтнических контактов эстонцы восприняли некоторые календарные обычаи других народов (более всего местного русского населения, частично — немецкого, латышского, марийского), а их собственный праздник Липка стал межнациональным территориальным развлекательным событием. Большая ассимиляция календарной традиции заметна у эстонцев Сивинского р-на, они не могут назвать каких-либо самобытных черт своей праздничной культуры. Вероятно, сглаживанию различий между сивинскими эстонцами-сету и местным русским населением способствовала общая для них православная религия, а быстрому разрушению традиции эстонцев-лютеран — их дисперсное расселение, в то время как сохранение поселения Новопетровка как эстонского было главной причиной консервации общественных календарных обычаев.

Литература

А. П. 1909 — А. П. Поездка в Сивинское имение // Пермские губернские ведомости. 1909. 12 сентября.

Календарные обычаи 1973 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX — начало XX в. Зимние праздники. М., 1973.

Календарные обычаи 1977 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX — начало XX в. Весенние праздники. М., 1977.

Календарные обычаи 1978 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX — начало XX в. Летне-осенние праздники. М., 1978.

Маамяге 1990 — Маамяге В. А. Эстонцы в СССР 1917—1940 гг. М., 1990.

Праздники и обряды — Праздники и обряды эстонцев. Электронный ресурс // Информационный центр «Финноугория». URL: <http://www.finnougoria.ru/community/folk/>

Справка о положении 1911 — Справка о положении иногубернских и иноуездных переселенцев в Сивинском имении, согласно данным подворной переписи 1910 г. Пермь, 1911.

Тэдре 1974 — Тэдре Ю. Осенне-зимний период эстонского народного календаря и обрядность Мартынова дня // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 102—109.

Хару 1983 — Хару П. С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1983. С. 51—52.

Юхнева 1977 — Юхнева Н. В. Этнический состав населения Петербурга в конце XIX — начале XX в. // Этнографические исследования северо-запада СССР. Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга. Л., 1977. С. 192—216.

Hiiemae 1998 — Hiiemae M. Der estnische Volkskalender. Helsinki, 1998.

Сокращения

АЭМ — Архив материалов этнографических экспедиций Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН.

ТСМ — Тюинский сельский музей Октябрьского района Пермского края.

ЦГИА РБ — Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (г. Уфа).

Summary. The article is devoted to the problems of adaptation, preservation and development of calendar customs of Estonians in the territory of Perm region since late 19th century till early 21st century. The article contains a description of the festive features based on the materials of field ethnographic expeditions.

Key words: Estonians, Perm region, folk culture, calendar fests, traditions and innovations.